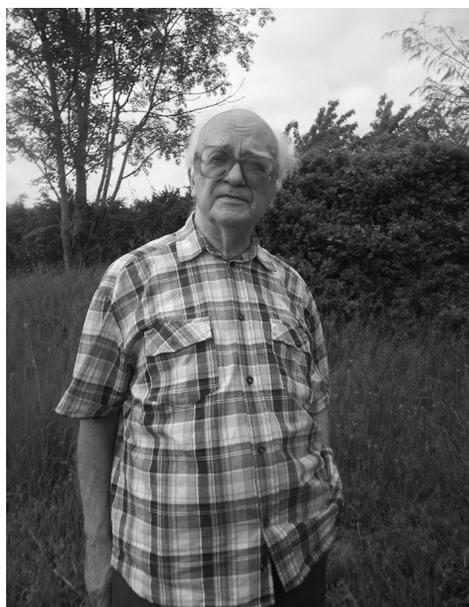

Прощальное слово

In Memoriam

ПАМЯТИ ИНАРА ИВАНОВИЧА МОЧАЛОВА (20.I.1932 – 26.III.2024)

26 марта 2024 г. не стало доктора философских наук, профессора Инара Ивановича Мочалова, 45 лет творческой жизни которого были связаны с ИИЕТ АН СССР (РАН).

Инар Иванович родился в Тбилиси в семье, как он писал, служащих. Его отец Иван Кириллович Мочалов, инженер-мостостроитель, еще до революции участвовал в рабочем движении и был членом РСДРП. Он умер рано, когда сын учился в школе. Мать Илона Адамовна,

урожденная Кирш, — из бедных латышских крестьян, живших в Краснодарском крае, сумела выучиться на бухгалтера, и работала по этой специальности всю жизнь.

В Советском Союзе каждый год 18 марта праздновали День Парижской коммуны и чрезвычайно чтили последних живых ее участников. Один из них — Гюстав Инар, капитан коммунаров 17-го округа Парижа, после подавления восстания эмигрировал и с 1925 г. жил в Москве. Родители Инара Ивановича жили в ногу со временем и были из тех, кто искренне верил в светлое будущее и в его советское строительство. Согласно семейному преданию, бывшая на слуху фамилия революционера превратилась в загадочное, звучное и запоминающееся имя Инар.

Вместе с именем Инар Иванович воспринял дух тех советских людей, для которых коммунизм ассоциировался не с государственной карьерой, а с прогрессом человечества. Он принадлежал к той части интеллигенции, для которой коммунистические убеждения сочетались с высокими моральными стандартами, привитыми классической русской литературой, мировой философией и этикой. Честность, порядочность,

чувство собственного достоинства неизбежно ставили их на сторону идеального против реально существующего. Они не принимали насилия и партийно-государственных извращений, презирали угодничество перед властями имущими и жизненное приспособленчество.

Центральным двигателем жизни Инара Ивановича была его убежденная вера в науку, а точнее в научную истину. Он рано определился в своем призвании, после школы поступил на философский факультет Ленинградского государственного университета и успешно окончил его в 1954 г. С 1955 по 1974 г. он преподавал диалектический материализм в Казанском государственном университете и в Казанском авиационном институте. В 1961 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию «Равнодействие противоположностей как момент движения и развития». В 1963 г. он опубликовал в журнале «Вопросы философии» первую статью о логике и методологии в произведениях В. И. Вернадского, что свидетельствовало об изменении умственной ориентации. С этого времени учение, а затем и биография ученого оказались в центре всех его творческих поисков. Как результат в 1970 г. выходит в свет книга «Вернадский — человек и мыслитель», получившая широкую известность в научных кругах.

Следует сказать, что начиная со столетия Вернадского, отмечавшегося в 1963 г., его научное значение и вес росли у нас экспоненциально. Учение о биосфере становится предметом глубоких исследований множества ученых и целых лабораторий в Академии наук и за ее пределами,

а учение о ноосфере негласно превращается в некую оппозицию официальным догмам, в «озелененный коммунизм», т.е. в экологически гармоничное альтернативное будущее. В этой атмосфере книга Мочалова доносила до научного сообщества целостное представление о творчестве Вернадского.

Вполне логично, что докторская диссертация Инара Ивановича, если можно так сказать, вышла из рамок чистой философии в прикладную область. Она называлась «Естественно-научные и философские основы мировоззрения В. И. Вернадского». Научным консультантом работы был член-корреспондент АН СССР С. Р. Микулинский, в то время заместитель директора ИИЕТ РАН. В 1974 г. Инар Иванович стал сотрудником нашего института, ведущим исследователем громадного научного и жизненного пути Вернадского, вникшим, как никто другой, в содержание огромного архива ученого.

В 1982 г. в издательстве «Наука» вышел главный труд Мочалова — большая научная биография «Владимир Иванович Вернадский. 1863—1945». По сей день она не потеряла своего значения как свод обширных сведений о научном, философском творчестве, общественном и государственном поприще великого ученого. Ее следует воспринимать как ценный источник, настолько много в ней фактов, ссылок и введенных в оборот архивных материалов. Книга возбудила интерес к закрытой до того стороне деятельности Вернадского как просветителя, земского деятеля общероссийского масштаба, к его политической роли как члена кадетской партии и выборного де-

путата Государственного совета от университетов. Иначе говоря, автор открыл совсем новое лицо Вернадского, члена парламента и Временного правительства.

Инар Иванович не только входил в круг исследователей великого ученого, но занял в нем ведущее место по праву знатока. Он участвовал в создании Комиссии Академии наук по изучению творчества Вернадского, которую возглавил академик А.Л. Яншин. Неформально душой этого круга была В.С. Неополитанская, хранитель Кабинета-музея Вернадского в ГЕОХИ РАН. Именно тогда я познакомился с Инаром Ивановичем и многими другими энтузиастами, мы собирались или в музее, или дома у Неополитанской на Новой Басманной. Множество мыслей и замыслов вращалось на этих непрерывных домашних семинарах, где авторитет Инара Ивановича был непререкаемым.

Началась обширная публикация ранее неизвестных трудов Вернадского. В их подготовке, редактировании, комментировании Инар Иванович принимает самое деятельное участие и как член редакционных комиссий, и как составитель. В 1988 г. выходят два тома трудов ученого по истории науки, поскольку фактически Вернадский в нашей стране и создал эту дисциплину.

Особенная история приключилась с важнейшим трудом Вернадского по ноосфере «Научная мысль как планетное явление», написанном в 1938 г. и вполне естественно не предлагавшимся тогда в печать. Первая публикация ее была осуществлена в 1977 г., но с большими купюрами. А самое главное, текст был сокращен

на шесть последних параграфов — со 150 по 156, что в те годы казалось вполне понятным по цензурным условиям. Эти параграфы были посвящены критике марксизма и его практической реализации в советской политике. Вернадский с научной позиции разбирал ошибочность марксизма, чей анализ обеднял действительность, поскольку игнорировал творческое начало в научно-техническом прогрессе и потому приводил к государственным ошибкам, прежде всего к насилию вместо управления на научной основе.

В 1991 г. Мочалов и его коллеги задумали опубликовать полный текст. Книга должна была выйти под грифом Академии наук, а академик Яншин числился ответственным редактором. По его воле и негласно злополучные шесть параграфов опять остались вне текста. Инар Иванович и его соратники возмутились. Вот как он сам вспоминал о конфликте: «Обсуждается вопрос на комиссии. А.Л. Яншин, председатель комиссии, против публикации. С.Р. Микулинский его поддерживает, хотя началась уже эпоха гласности, перестройка и все прочее; так сказать, уже форточки были открыты, бояться уже нечего. Нечего бояться, — за это не посадят, не привлекут к партийной ответственности, и все такое прочее. Возникли очень резкие разногласия. Н.Ф. Овчинников, А.П. Огурцов категорически за публикацию. Естественно, я их поддерживаю. А.Л. Яншин бросает реплику: “Ну, хорошо, ладно, раз Вы настаиваете, что это все-таки должно быть опубликовано — ну и публикуйте...” — “Где же?” — “Ну, публикуйте в журнале, вот наш журнал — там

и публикуйте”. Я: “Хорошо, опубликуем” (признаться, к этому моменту “дискуссии” я основательно разозлился и плохо владел собой). Это было сделано»¹.

Публикация в ВИЕТ сопровождалась откровенным письмом Мочалова, Огурцова и Овчинникова. Ответ на письмо был ожидаемым. Инар Иванович, его соавторы, а также Неаполитанская, т.е. самые знающие профессионалы, были изгнаны Яншиным из комиссии. К слову сказать, полный текст книги Вернадского был напечатан лишь в 1997 г. в составе первого тома «О науке», причем он был сверен с рукописью, а не с предыдущими изданиями, неизбежно искаженными. В подготовке этих двух томов мы работали уже вместе с Инаром Ивановичем, а также с М.С. Бастраковой и Г.А. Фирсовой. К тому времени, а именно в 1995 г., Мочалов пригласил меня работать в институт, зная, что у меня есть вышедшая научно-художественная биография Вернадского и несколько статей о нем. Как всякий успешный профессионал, он не боялся конкуренции. Вернадский один достоинство целого института, считали мы.

На протяжении долгих лет дневники Вернадского не только не издавались, но и не выдавались для работы в архиве, находились в так называемом спецхране. В период перестройки и гласности доступ открылся. Мочалов стал первым публикатором извлечений из этого корпуса огромного интеллектуального богатства,

целого явления нашей национальной культуры. Он публиковал их в самых известных литературных журналах того времени, которые выходили огромными тиражами. Тем самым эти тексты влились в поток литературы, духовно подготавливавшей новый период отечественной истории, когда страна стала вновь называться Россией. Вернадский, как ее представитель, в записях для себя без всяких прикрас описывал советскую действительность и называл вещи своими именами. Таким образом, дневники Вернадского способствовали развитию общественного сознания. Вместе с тем Инар Иванович опубликовал несколько работ о религиозных взглядах Вернадского, что тоже было совершенно новым интеллектуальным явлением, доселе несслыханным: ученый такого масштаба и вдруг исповедует какого-то своего Бога.

Страна неудержимо возвращалась к здравому смыслу, который как открытая публичная сфера создается прежде всего общественными дисциплинами, такими как история, социология, политология, юриспруденция и в заметной степени историей науки. Известно, в каком униженном подцензурном положении гуманитарное знание находилось на протяжении всего времени существования советской власти. С середины 1980-х гг. наступает его расцвет.

Именно таким словом можно определить новый этап развития и самого ИИЕТ АН СССР. Наступило лучшее время в его истории. Отрываются новые темы, созываются конференции на вечные и злободневные проблемы. Коллектив во многом живет общей интеллектуальной

¹ Путь в профессию. Институт истории естествознания и техники в воспоминаниях / Отв. ред. Р.А. Фандо, авт. идеи, сост., ред. С.С. Илизаров. М.: Янус-К, 2022. С. 489.

жизнью, в институт стало интересно приходить, встречаться с коллегами, обсуждать научные и общественные события. Сюда, в Старопанский переулок в самом центре Москвы, как в клуб шли не только сотрудники, но множество коллег из других институтов — вахтеров в здании тогда не было.

Разумеется, Инар Иванович был в центре этого движения идей, да и просто дружеского общения. Он заметный эрудит. Но и по-человечески его все любили: за спокойный нрав, за чувство юмора, за неизменную доброжелательность. Любили и прощали ему некоторые слабости. Кстати, Инар Иванович был инициатором шахматных турниров и баталий в институте, на которых сотрудники засиживались иногда до позднего вечера.

Заключительными работой Инара Ивановича стал капитальный труд, созданный совместно с коллегой из Киева, историком науки В. И. Оноприенко «В. И. Вернадский: ученый, мыслитель, человек». Первый том издан в Москве в 2008 г., второй — в 2012 г. в Киеве. Они посвящались приближавшемуся 150-летию ученого. Гигантский труд, иначе не скажешь. В нем обобщены труды и мысли всей научной жизни обоих друзей.

Инар Иванович работал до последних дней жизни. Уже в послед-

ние годы, когда он стал ассоциированным сотрудником института, продолжал приходить на семинары, преодолевая серьезные трудности при ходьбе, в сопровождении преданной жены Ларисы Степановны. А с помощью дочери Ольги он освоил и электронное присутствие на тех конференциях, которые его интересовали, принимая горячее участие в дискуссиях.

Инар Иванович занимает законно высокое место в истории науки. Каждый, кто захочет заниматься или просто заинтересуется биографией и идеями Вернадского, не сможет и не должен миновать его исследований. И особенно основополагающего труда 1982 г., заложившего самый начальный фундамент изучения огромного наследия ученого, да и всей истории отечественной науки того времени. Последователи будут опираться и ориентироваться на *opus magnum* Мочалова.

Инар Иванович воспитал не одно поколение отечественных ученых. Энциклопедизм знаний, дружелюбие, открытость, умение искренне сопереживать, добрая ирония и самоирония, иные качества Человека-Гуманиста отличали Инара Ивановича. Вовремя и к месту он пришел в отечественную культуру. Наша память о нем будет светлой!

Г. П. Аксенов